

Острый осколок стекла был направлен прямо в горло, отчего Шэнь Инань инстинктивно отпрянул назад:

— Ты... ты что задумал?

— Я ничего не задумал, — Се Цю с холодным лицом продолжал наступать, — скорее это я должен спросить тебя: что именно ты задумал?

— Ты... ты успокойся! — Шэнь Инань пятился, стараясь казаться грозным. — Сегодня же день рождения господина Хэ! Если ты меня поранишь, против тебя выступит не только семья Шэнь, но и семья Хэ!

Слова звучали как угроза, но в голосе уже не было прежней наглости и заносчивости.

Два его прихвостня и сами не ожидали такого поворота — стояли, остолбенев, и вместо того, чтобы кинуться вперёд, лишь последовали за ним назад.

— Значит, ты тоже знаешь, что сегодня день рождения господина Хэ, — усмехнулся Се Цю. — Так выходит, ты снова и снова устраивал сцены только потому, что за тобой кто-то стоит, вот и позволяешь себе безнаказанность?

— Я... — лицо Шэнь Инаня побледнело, он всё ещё пытался оправдываться. — Ты врёшь, я не устраивал никаких сцен!

— То есть ты считаешь, что я — всего лишь приёмный сын семьи Се, и меня можно унижать, как вздумается, да? — в голосе Се Цю зазвенел холод. — Жаль только, что ты ошибся.

Шэнь Инань продолжал пятиться, но вдруг зацепился о ступеньку позади и со всего размаху сел на землю.

Два его помощника подскочили:

— Господин Шэнь, вы в порядке?

Шэнь Инань, вконец опозоренный, поднялся, опираясь на них. Он уже хотел что-то сказать, как вдруг услышал знакомый голос:

— Шэнь Инань.

Он зло обернулся — и увидел рядом с Шэнь Сибаем Хэ Цзинчэня.

Шэнь Инань окончательно сник, оттолкнул помощников и, прихрамывая, пошёл обратно. Проходя мимо, он опустил голову ещё ниже, словно побитая собака, и скрылся в зале.

Шэнь Сибай подошёл к Се Цю:

— Ты в порядке?

— Всё хорошо, — Се Цю спрятал руку с бокалом за спину и равнодушно спросил: — А вы чего вышли?

Хэ Цзинчэнь задержал взгляд на его мокрой от вина чёлке, потом посмотрел на лицо:

— Шэнь Сибай увидел, что его брат выбежал, и позвал меня взглянуть.

Се Цю удивился, а потом улыбнулся:

— Спасибо за заботу, господин Шэнь. Но не переживай, твой брат ничего от меня не добился.

Неожиданно для него, с виду холодный и сдержанный Шэнь Сибай проявил такое внимание к человеку, с которым был знаком всего один раз.

— Прости, мой брат всегда такой, — извинился Шэнь Сибай. — Если бы ты не хотел меня защитить, он бы и не стал тебя провоцировать.

— Ничего страшного. Считаю, мы теперь друзья, — Се Цю сам представился: — Я — Се Цю. Се, как «спасибо», Цю — как «осень».

— А я Шэнь Сибай, — тот протянул руку. — Сибай: «си» как ручей, «бай» как белая роса.

Се Цю протянул свободную руку и слегка пожал его ладонь:

— Приятно познакомиться, Шэнь Сибай.

Хэ Цзинчэнь чуть заметно нахмурился, но промолчал.

— Кажется, приём уже начался. Вам лучше вернуться, — напомнил Се Цю. — Я тоже пойду.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Сибай. — Спасибо за пальто. В следующий раз встречаемся — верну.

— Пустяки, — отозвался Се Цю.

Он стоял и смотрел им вслед.

Всё-таки не зря в книге они были главными героями — даже их уходящие спины выглядели идеально подходящими друг другу, словно сама судьба свела. Разве что если бы они чаще разговаривали друг с другом, было бы ещё лучше.

Отбросив эти мысли, Се Цю направился в конец коридора, попутно выбросив в мусорное ведро осколки бокала.

После нескольких поворотов вокруг воцарилась тишина.

Стоило ему войти в гостиную, как кто-то подбежал:

— Господин, вы уже вернулись?

— Сердце тянуло к вашему господину, — шутливо ответил Се Цю. — Как же я мог оставить его одного скучать?

Слуга прикрыл рот и хихикнул:

— Вы и вправду хорошо о нём заботитесь.

— Конечно, — Се Цю направился к лестнице. — Он мой муж, о нём заботиться — моя обязанность.

Поднявшись на второй этаж, он дошёл уже почти до палаты, но передумал и сначала зашёл в свою комнату.

В зале он насквозь пропитался запахами, а ещё был облит вином. Если его муж с манией чистоты почувствует это, точно станет морщиться.

Се Цю быстро принял душ, переоделся в чистую домашнюю одежду. Промокнул волосы до полусухого состояния, сунул телефон в карман и только тогда направился в соседнюю комнату.

Там сидел слуга, проводивший для Хэ Сыяня привычную стимуляционную терапию.

Мужчина на кровати сжимал кулаки, дыхание становилось всё чаще, и казалось, вот-вот он рывком откроет тяжёлые веки.

Се Цю боялся помешать, остановился и стал наблюдать.

Но спустя несколько десятков секунд его кулаки всё же расслабились и бессильно упали на простыню.

Как и прежде, попытка закончилась неудачей — и вскоре всё снова стихло.

Слуга посмотрел на Се Цю:

— Простите, господин, я...

— Ничего страшного, такие вещи не делаются за один раз, — мягко успокоил Се Цю. — Ты старался, всё придёт со временем.

— Спасибо за понимание. — Слуга поднялся и отошёл в сторону. — Но почему вы так рано вернулись? Праздник у старшего господина уже закончился?

— Нет, ещё нет. Я просто решил вернуться раньше, — ответил Се Цю.

— Ах, всё ясно! — слуга сразу понял. — Наверное, вы переживали, что господин один, вот и поспешили к нему.

Се Цю слегка улыбнулся:

— Конечно. Без меня там и так веселья хватает.

— Хорошо, тогда оставайтесь с господином, а я пойду. — Слуга быстро собрал вещи с тумбочки. — Если что-то понадобится, позовите.

— Ладно, спасибо за старание, — кивнул Се Цю.

Слуга вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Се Цю придвинул маленький стул и сел рядом с кроватью, пристально глядя на спящего мужчину.

Хэ Сянянь только что прошёл невидимую внутреннюю борьбу: бледное лицо порозовело, на лбу выступили капельки пота.

— Муж, ты так вспотел, — Се Цю снова поднялся. — Давай я вытру.

Он смочил полотенце и осторожно стёр пот с лица.

Наклоняясь близко, он заметил, что мужчина чуть нахмурился.

— Что такое, муж? — он выпрямился и усмехнулся. — Неужели чувствуешь запах вина на моём лице?

Вино, которым облил его Шэнь Инань, было особенно ароматным, и даже после душа лёгкий запах ещё оставался.

Хэ Сыянь с закрытыми глазами никак не реагировал — казалось, все силы ушли на терапию.

— Не переживай, я не пил тайком, — Се Цю положил полотенце на спинку стула и снова сел. — Это вино мне плеснули в лицо.

Как только он это сказал, пальцы Хэ Сыяня едва заметно дрогнули и медленно сжались.

Се Цю думал, что его муж уже спит, и не заметил.

— Вечеринка, конечно, шумная, — пробормотал он, пересказывая кратко стычку с братьями Шэнь. — Честно, я хотел терпеть, но иногда они перегибают.

Он на миг замолчал, и голос стал тише:

— Они всегда бьют в одно и то же место — напоминают, что я сирота. Но ведь это не моя вина, что у меня нет родителей. Неужели я не мечтал расти в их объятиях без забот?

Если другие дети, упав, могли бежать домой за утешением, он мог лишь отряхнуться и снова подняться сам.

Пусть директриса приюта была ласковой, но у неё было слишком много дел и слишком много детей.

Повзрослев, он научился защищать себя, но это не значило, что боль перестала быть болью.

Се Цю опустил лицо ниже, уткнув лицо в ладони:

— Ненавижу. Я так ненавижу, когда они меня унижают.

Они знали, что за ним никто не стоит, что некому вступиться — поэтому и издевались так

вольно.

Се Цю обнял руку мужчины и положил себе под щеку, тихо пробормотал:

— Муж, твою милую жену обижают. Когда же ты проснёшься?

В его голосе звучали редкие нотки обиды, тянувшийся мягкий тон — как у ребёнка, жалующегося близкому. Это было и трогательно, и жалко.

Но договорив, сам же застыл.

Это всё из-за слов Мэн Цзые — тот всегда уверял: «Когда твой муж проснётся, он обязательно заступится за тебя». Вот в подсознании и поселилась вера, что Хэ Сянь точно станет его опорой.

— Ладно, муж, — усмехнулся Се Цю, утешая сам себя. — Сегодня тот, кто меня обидел, и так получил сдачи.

И тут бледная ладонь мягко коснулась его влажных волос, а над головой раздался низкий хриплый голос:

— Кто?..

— Да это же Шэнь Инань, — не думая, ответил Се Цю. — Младший брат моего нового друга Шэнь Си...

И тут его голос оборвался.

Он услышал собственное сердце: тум-тум, тум-тум — каждый удар оглушительно явственный.

Затаив дыхание, он осторожно поднял лицо.

И в следующую секунду неожиданно утонул во взгляде глубоких чёрных глаз.

Под густыми ресницами открылись глаза Хэ Сяня — как самые загадочные чёрные дыры во Вселенной, способные поглотить всё вокруг.

<http://bllate.org/book/14434/1276327>